

4

Диагноз системы образования Беларуси

Максим Жбанков, Александр Полонников

На состояние системы белорусского образования в предыдущее десятилетие значительно повлияли некоторые попытки ее модернизации, которые были связаны со следующими целями образовательных трансформаций:

- *деидеологизацией*, которая ставила задачу эмансипации содержания образования от ценностей и установок коммунистической идеологии. Прежде всего задачи деидеологизации реализовывались в содержании гуманитарного образования, однако реальная практика оказалась значительно шире и затронула как сферу воспитания (образцы и ценности), так и базовые установки белорусского образования в целом. Нельзя не признать некоторые успехи реформаторов в данном направлении в начале – середине 90-х гг. Сегодня однако авторитарная идеология возвращается в систему образования;
- *деполитизацией*, это значит выведение из школы политических институтов КПСС и ее ответвлений – молодежных и детских организаций. Цели деполитизации не были окончательно достигнуты (некоторые детские и молодежные коммунистические объединения, например пионерия и БРСМ, не только еще существуют в учебных заведениях, но и при поддержке государства стремятся увеличить свое влияние);
- *белоруссизацией*, которая имела своей целью перевод преподавания в учебных заведениях на белорусский язык. Предполагалось, что для

решения этой задачи будет достаточно 10 лет. Для этого создавались белорусскоязычные учебники для всех уровней образования, вводилось делопроизводство на белорусском языке, проводилась аттестация и переподготовка педагогических кадров, направленная на повышение компетентности преподавателей в области белорусского языка и культуры. Результатов этих усилий к настоящему времени уже нет. При непосредственном участии органов управления образованием белоруссизация оказалась полностью свернутой;

- *диверсификацией*, или структурной перестройкой белорусского образования. В результате появились учебные заведения разного типа: школы, гимназии, лицеи, колледжи, учебные комплексы (профтехучилище – техникум – вуз), многие вузы (институты) были преобразованы в университеты и академии, а содержание обучения стратифицировано по уровням и специализациям. В средних школах в массовом порядке стали возникать специализации и профильные классы «экономистов», «юристов», «музыкантов» и т. п. Одним из важнейших итогов этой структурной перестройки стало появление негосударственного и коммерческого образования, рынка образовательных услуг. Структурная перестройка коснулась образовательных учреждений всех уровней и типов, затронула сферу дополнительного и внешкольного образования;
- *информатизацией*, которая была ориентирована на обретение компьютерной грамотности всеми субъектами образования, обеспечение современными информационными системами всех подструктур образования, перевод содержания обучения на электронные носители, подключение белорусского образования к мировым информационным ресурсам. Хотя в этом направлении за истекшее десятилетие сделано много, результаты, особенно в провинции, весьма незначительны.

Поэтому состояние белорусской образовательной системы в целом можно определить как состояние реформационной стагнации, а образовательную систему – как по существу нереформированную. Декоративные административные новации последних лет никак не затронули содержания образовательного процесса.

Белорусская образовательная система все меньше соответствует ряду существенных функций, которые она должна исполнять.

Во-первых, образование должно содействовать постоянному обновлению информационного ресурса как специально-профессиональной, так и общественно-политической деятельности индивидов и социальных групп.

Во-вторых, образование предполагает воспроизводство человеческого ресурса функционирования общества. Иными словами, речь идет о своеобразной «прописке» индивида в конкретном социальном устройстве, обучении его различным технологиям социального (в том числе профессионального) действия.

В-третьих, система образования представляет собой естественный источник формирования новых национальных элит, в дальнейшем определяющих приоритеты и направления развития нации.

В-четвертых, образовательные учреждения высшего звена (высшая школа) традиционно представляли собой сферу деятельности научных сообществ, занятых не только преподавательской, но и исследовательской активностью.

Наконец функционирование системы образования как социального института предполагает наличие эффективных механизмов управления и самоуправления, способных обеспечить устойчивое развитие системы в условиях динамично развивающейся реальности постсоветского типа.

Существующая система образования принципиально неспособна эффективно выполнять эти функции. Чтобы подтвердить этот тезис, разберем подробнее каждый из отмеченных пунктов.

Воспроизводство информационного ресурса

Эта проблема имеет три аспекта: собственно информационный (содержание обучения), информационно-методический (технологии образования) и технологический (информационная культура).

Содержание образования практически на всех уровнях характеризуется, с одной стороны, перегруженностью учебных программ чрезмерной, во многом устаревшей информацией, а с другой — принципиальным отсутствием по-

настоящему актуальной информации, которая к тому же была бы еще и грамотно подана. Такая ситуация, в определенном смысле, абсолютно «естественна» для белорусской образовательной системы, т. к. все белорусское общество «зависло» на первой стадии своего постколониального существования.

Хотя в начале 90-х гг. осуществлялась своеобразная «деконструкция» массива учебных материалов предыдущей эпохи, и хотя то время и породило активную волну изданий учебных пособий белорусских авторов (прежде всего в гуманитарных дисциплинах), парадокс заключался в том, что учебники нового поколения создавались людьми старой школы, практически не знакомыми с новейшими гуманитарными исследованиями. Такие авторы на самом деле воспроизводили в своих текстах структуры мышления квазимарксистского образца.

Инертность мышления, отсутствие реальных стимулов к профессиональному росту, закрытая кланово-корпоративная тактика распределения выгодных заказов на написание учебников, отсутствие их адекватной научной экспертизы привели к существующей сегодня ситуации: в сфере информационного обеспечения учебной деятельности преобладает «информационный шум».

Формально рынок учебной литературы насыщен, однако реально подлинных белорусских учебников нового поколения по целому ряду дисциплин (от общего курса философии до социальной антропологии и культурологии) нет. А ряд по-настоящему новаторских учебников (прежде всего по истории Беларуси) не был издан из-за активного противодействия реакционно настроенных экспертов.

Недемократическая и непрозрачная процедура подготовки учебников, которая по-прежнему существует в стране, исключает открытую конкуренцию авторских коллективов и концепций. При этом отсутствуют дидактические рекомендации по написанию учебников. Информационное окружение мозаично, но не вариантно: в каждом учебном заведении, как правило, обучают по «своим» пособиям. Это значит, что в стране не только отсутствует необходимый свод базовых учебных пособий нового поколения, соответствующих современным европейским стандартам, но и вообще недостаточно таких пособий.

«Шумовая» информационная среда местного производства создает предпосылки для *российской информационной экспансии*. российские

учебники, нередко не менее провинциальные по содержанию, но использующие актуальный научный лексикон и более широкий круг источников, активно завоевывают центральное место на белорусском рынке информационно-образовательных ресурсов. В результате белорусские учащиеся получают «два в одном»: информационный пакет российского производства в комплекте с набором мировоззренческих установок бывшего «старшего брата».

Образовательные технологии столь же причудливо сочетают в себе четко обозначенную в последнее время Министерством образования тенденцию максимальной стандартизации учебных курсов (министерством введена ответственность за «неправильную» подачу материала курса) и хаотичное экспериментирование, которое происходит в частных учебных заведениях всех уровней. Фактически существует *плюрализм образовательных технологий*: в государственных учреждениях практикуются традиционные модели преподавания, а в негосударственной школе происходит стихийная активность энтузиастов, которые пробуют освоить западные учебные технологии.

Все названные подходы чаще всего не отвечают реальной белорусской ситуации: буквальный перевод как с «советского», так и с «западного» здесь абсолютно не эффективен, а механизмы конструктивной адаптации пока не выработаны. Подобные «мозаичные», или «лоскутные», образовательные технологии, конфликтующие друг с другом не только в сознании преподавателя, но и в практике учебных заведений, объективно препятствуют эффективной коммуникации в процессе обучения, существенно понижая его качество. Преподаватель и учащиеся в лучшем случае имеют одинаково неясное представление о способе трансляции и усвоения учебного материала. В худшем — просто говорят на разных языках, существуя в параллельных коммуникативных пространствах.

Усвоению новейших образовательных технологий препятствует и существующая практически в неизменной с советских времен форме система повышения квалификации. Осуществляется открытая дискриминация сотрудников негосударственного сектора образования: для них повышение квалификации в государственных учреждениях платное. Низкая оплата труда работников

институтов повышения квалификации вызывает активный отток кадров из сфер «обучения обучающихся».

Информационная культура преподавательского состава и учащихся не отвечает требованиям сегодняшнего дня. Прежде всего это обусловлено:

- слабым знанием иностранных языков (да и родного белорусского),
- массовой компьютерной неграмотностью,
- малой доступностью сетевых информационных ресурсов за пределами крупных городов,
- низкой технической (компьютерной) оснащенностью абсолютного большинства учебных заведений.

Малоэффективная система повышения квалификации учителей и преподавателей высших и средних специальных учебных учреждений не в состоянии преодолеть разрыв между современными требованиями к качеству преподавания и уровнем информационной культуры преподавателей и учащихся, особенно в сфере гуманитарных знаний.

Прежней государственной «разрядки» на обязательное прохождение переподготовки преподавателями учебных заведений больше не существует. Других стимулов современная система белорусского образования не предлагает, а поэтому руководство учебных заведений не заинтересовано в повышении качества преподавания и с большим сопротивлением отправляет сотрудников на переподготовку.

Тематика курсов повышения квалификации фактически не обновляется, зачастую носит конъюнктурный характер. Но даже когда действительно новаторская программа информационной переподготовки или дополнительного образования реализуется, она неизбежно приходит в противоречие с реальными условиями работы провинциального преподавателя. Тот не обладает в достаточном количестве ни соответствующими учебными материалами, ни необходимым компьютерным оборудованием.

Таким образом, современная белорусская школа всех уровней занята воспроизводством либо шаблонного набора «разрешенных» знаний, либо бессистемным комбинированием заимствованных информационных и методических ресурсов. Образовательное информационное пространство прин-

ципально неоднородно и внутренне конфликтно. Все это является одним из существенных факторов роста кризисных тенденций в белорусской системе образования.

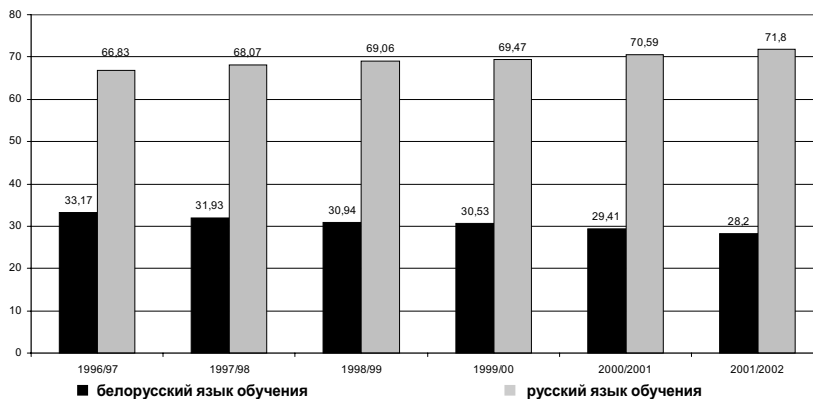
Воспроизводство человеческого ресурса функционирования общества

Белорусская система образования, для которой административное регулирование является главным, если не единственным, источником функционирования и развития, представляет собой классический пример фабричного производства «одномерного человека» (Г. Маркузе).

По характеру своего воздействия на учащихся и при оценке успешности обучения она сохраняет основные черты советской образовательной системы:

- авторитарность;
- отсутствие мотиваций и реальных возможностей для творческой работы как учащихся, так и преподавателей;

Язык обучения в общеобразовательных школах
(в % от общего количества учеников, среднее по стране)

Источник: Главный информационно-аналитический центр Министерства образования.

- идеологизация учебного процесса;
- негарантированность возможности получить образование на родном языке как для титульной нации, так и для национальных меньшинств.

По своему содержанию система образования (как в государственном, так и в негосударственном формате) ориентирована на информационную «загрузку» учащихся, а не на формирование навыков творческой работы. Обновление круга источников, включение в их число текстов на европейских языках, перераспределение учебного времени в пользу самостоятельной подготовки, письменные формы текущей отчетности – все это никак не подкреплено обучением техникам аналитической работы и авторского письма. Естественными формами самозащиты от таких «прогрессивных» образовательных новаций становятся начетничество, списывание, прогулы и другие формы тихого саботажа.

При такой системе востребованными качествами «готового продукта» оказываются не самостоятельность мышления и не развитое национальное самосознание, а качества прямо противоположные – исполнительность, лояльность, преданность руководству. Реально это означает принципиальную *ретроспективную ориентацию* образовательного процесса: происходит воспитание не свободных граждан независимого европейского государства, а робких кон-

формистов, солдат для несуществующей империи. Ментально это люди вчерашнего дня, которые принципиально не способны жить в условиях постиндустриального общества.

Отсутствие четких национальных приоритетов в образовательной политике проявляется и в настойчивом стремлении полностью привязать белорусскую систему образования к российской. Фактически это означает превращение белорусской системы образования в идеологический, информационный и системный придаток институтов образования соседней страны.

В результате образовательные учреждения Беларуси производят либо потенциальных интеллектуальных эмигрантов – рабочие кадры для России, либо просто репродуцируют человеческий ресурс для сохранения белорусского *status quo*. В обоих случаях система образования объективно содействует «зачистке» культурного пространства от потенциальных реформаторов – творчески настроенных интеллектуалов с европейской системой ценностей.

Говоря о воспроизводстве образовательной системой определенного типа социальности, следует особо отметить *снижение престижности преподавательского труда*. Падение уровня жизни преподавательского состава в середине 90-х породило резкое расслоение некогда благополучной «прослойки». После оттока наиболее активных и предприимчивых в коммерческие структуры и негосударственные вузы преподавательский корпус разделился на функционеров, имеющих доступ к официальным и «теневым» финансовым ресурсам, активных «многостаночников», совмещающих работу сразу в нескольких учебных заведениях, и депрессивно настроенных «крепостных», по возрасту или складу характера не способных войти в первые две группы.

Таким образом, в образовательной системе страны происходят достаточно неоднозначные процессы. С одной стороны, это стихийный процесс дифференциации мировоззренческих ориентаций и образовательного уровня учащихся, принципиальный плюрализм их жизненных стилей и сценариев поведения. С другой стороны, подобная дифференциация происходит и в преподавательской среде: возникают своеобразные «субкультуры» в диапазоне от руководящей элиты, успешно совмещающей образовательную и коммерческую деятельность, до «интеллектуальных челночников» – мастеров совме-

стительства, кочующих от вуза к вузу в поисках дополнительного заработка. При этом существующие модели и стандарты образования воспроизводят привычную однородность учебного процесса.

Сегодняшние формы образовательной активности не могут обеспечить новым поколениям белорусов ни «товарной привлекательности» полученного ими образования на европейских рынках труда, ни понимания стратегий индивидуального выживания в постсоветских реалиях, ни возможности устойчивой национальной и культурной самоидентификации. Из этого следует: образовательная система Беларуси в ее актуальном виде не способна выполнить функцию расширенного воспроизводства человеческих ресурсов белорусской нации.

Источник формирования новых национальных элит

Система образования любой страны является источником формирования и обновления национальных элит. Она предполагает воспитание людей, сочетающих профессиональную подготовку высокого класса, общую культуру, владение технологиями принятия решений и управления на всех уровнях, от местного до общенационального.

Современная образовательная система не может обеспечить эффективное воспроизведение национальных элит. Причины этого в жесткой административной политике, стандартизации обучения при потере качества, подмене эффективных международных контактов декоративными отношениями, «информационный шум» вместо качественного информационного обеспечения учебного процесса, подмена мышления знанием, слабое владение новейшими образовательными технологиями, низкая информационная культура, неразвита материальная база.

В то же время причины, связанные непосредственно со сферой образования, явно не достаточны для понимания существующей ситуации. Сами белорусские элиты не заинтересованы в собственном обновлении. Это обусловлено прежде всего традиционным клановым устройством высших эшелонов

белорусского общества, ориентированных в первую очередь на сохранение собственных руководящих позиций. В обществе, в котором отсутствует культура и реальные механизмы демократической ротации, властные элиты руководствуются не национальными интересами, а инстинктом самосохранения. В стране никогда не существовала нормальная динамика смены поколений элит. Отсутствует и естественное для развивающегося общества расширенное производство рабочих мест в сфере управления. Это означает, что в Беларуси каждое новое поколение получает шанс реализовать собственный карьерный рост лишь через конфликт – «выбивание» старых кадров с занятых позиций.

В этом смысле принципиально важными становятся таланты к интриганству и грязным закулисным играм, «правильному» взяточничеству и точному угадыванию сиюминутно изменчивого баланса конфликтующих сил, умение вовремя подыграть лидеру и найти компромат на конкурента, т.е. качества, напрямую не связанные с образованием. В высших политических кругах востребованы модели поведения типа «провинциальный харизматик» и «осторожный интриган»; средние слои номенклатурной элиты активно импортируются из провинции по принципу личной преданности.

В таких условиях новые элиты («новые белорусы», которые скрывают доходы и вывозят капитал за рубеж, новая медиа- и рекламная элита и т. п.) существуют либо в скрытой, неявной форме, либо «врастают» в существующие властные структуры. Формирование новых элит и их появление посредством явных демократических процедур противоречит интересам власти, которая монопольно регулирует общественное движение. К тому же их появление блокируется «совковыми» установками части белорусского населения. Новые «активные меньшинства» не имеют реального пространства для своей легитимизации, что тормозит процесс их оформления и ведет к активному «экспорту мозгов» в сопредельные страны.

Из вышесказанного можно заключить, что в современной Беларуси отсутствует естественная для нормального «открытого общества» (К. Поппер) динамика обновления и роста национальных элит. В результате происходит кризис самоидентификации белорусского общества. Наличие «элиты вчерашнего дня» не способны ни грамотно отрефлексировать социальные процессы, ни

разработать эффективные сценарии общественного развития, ни обеспечить их адекватную реализацию. Один из существенных факторов закрепления общей социальной стагнации – отсутствие развитой системы элитарного образования, способной обеспечить регулярную поставку свежих кадров на высшие этажи социальной структуры.

Научно-исследовательская деятельность

Традиционным компонентом системы образования (прежде всего в сфере высшей школы) является научно-исследовательская активность ее сотрудников. Сочетание преподавательской и исследовательской активности дает возможность практической «обкатки» новых научных достижений, полученных в процессе преподавания.

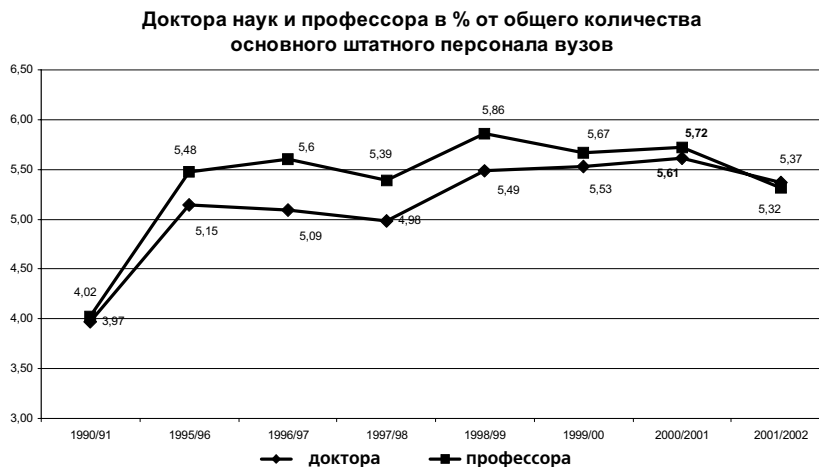
Современная ситуация в образовательной системе Беларуси (преимущественно в сфере преподавания дисциплин гуманитарного цикла) не создает реальные мотивации для эффективного научного труда. Прежде всего это связано с постоянной перегрузкой преподавателей: чрезмерным объемом аудиторных занятий, крайне усложненной системой отчетности, необходимостью в поисках достойного заработка искать дополнительную работу. Всевозможные хоздоговорные работы (за исключением идеологических заказов) оплачиваются крайне скудно и чаще всего не имеют реального приложения, оседая на полках архивов в виде бесконечных «отчетов о проделанной работе». Выполнение так называемых плановых тем сводится, как правило, к хаотичным исследовательским усилиям научных сотрудников.

Падение тиражей научной специальной литературы, сокращение в последние годы числа международных контактов, откровенно декоративный характер всевозможных семинаров, чтений и конференций, государственное финансирование науки (в том числе и на базе вузов) по остаточному принципу, минимальный процент коммерческих заказов в общем массиве научных изысканий вузов, отсутствие в последние годы заметных прорывов и достижений вузовских исследователей придают таким научным исследованиям все более маргинальный характер. Наука на базе вузов становится уделом

либо графоманов, либо неимущих энтузиастов, либо чиновников от науки, которые благодаря различным высоким встречам активно осваивают «образовательный туризм».

Существенный аспект кризиса вузовской науки – отсутствие материальной базы для исследовательской работы. Здесь следует отметить как недостаточную техническую обеспеченность (особо это касается периферийных вузов), так и отсутствие периодического обновления книжных фондов и электронных баз данных, невозможность для творческих групп работать на коммерческой основе и самостоятельно распоряжаться заработанными средствами, вкладывая их в расширение исследований.

Повышению исследовательского потенциала вузов препятствует и существующая на сегодняшний день система присуждения научных степеней и званий. Очевидное повышение возраста докторантов, а также ощутимое сокращение числа аспирантов и соискателей связаны не в последнюю очередь с отсутствием реальных перспектив изменения к лучшему их профессионального статуса и качества жизни. Распространенное в научном сообществе

Источник: Главный информационно-аналитический центр Министерства образования РБ.

ществе нежелание тратить несколько лет на авторское научное исследование для получения кандидатской или докторской степени обусловлено и откровенно агрессивным поведением Высшей аттестационной комиссии, неоднократно «зарезавшей» по-настоящему новаторские и оригинальные работы. Защитить диссертацию в Москве или Санкт-Петербурге значительно легче, чем в родном Минске. Подобная ситуация ведет к постоянному сокращению числа творчески активных докторов и кандидатов наук: прежние поколения уходят со сцены, новые в науку не идут. В результате происходит усреднение уровня преподавания и научной работы.

Главным звеном системы образования, в силу объективных причин, становится не активная молодежь, а конформисты старшего возраста — часто люди с идеологическим прошлым, получавшие в свое время научную степень за труды по научному коммунизму и марксистско-ленинской философии.

Существующая система научно-педагогических званий не отвечает европейским стандартам, а их присуждение, в отличие от европейской практики, жестко централизовано.

Дополнительным ограничением исследовательской активности работников системы образования становится растущая стандартизация образования

Источник: Главный информационно-аналитический центр Министерства образования РБ.

и рост контроля за «правильностью» хода учебного процесса. Требование от сотрудника «канонического» выполнения своих профессиональных обязанностей, настороженно-критическое отношение к любой новации и эксперименту очевидно не совместимы с творческой самореализацией преподавателя.

Существующая система ежегодной аттестации сотрудников вузов напрямую не связывает их научную продуктивность с материальным стимулированием и карьерным ростом. Активный вузовский исследователь-гуманитарий занимается наукой в автономном режиме, на свой страх и риск. Пассивный – имитирует творческий порыв, работая как начетчик и компилятор. И тот и другой в творческом плане существуют внесистемно, решая свои частные задачи в рамках образовательных циклов. Из этого следует, что термин «научное сообщество» в отношении высшей школы можно применять только условно. Реально существует определенная корпоративная общность, лишенная устойчивых внутренних стимулов к творческому росту и повышению исследовательского потенциала. На уровне системы работают лишь внешние стимулы – госзаказ, совместные программы в рамках СНГ, западные гранты. Креативность подменяется отчетностью, научный поиск – стремлением угадать желание заказчика. Из «фабрик мысли», лабораторий интеллектуального поиска вузы превращаются в «фабрики сервиса», демонстрируя в качестве своего главного достоинства сервильность, т. е. искусство услужения.

Система управления и самоуправления*

В статье 44 Закона об образовании 2002 г. декларируется государственно-общественный принцип управления в сфере образования. Однако этот принцип фактически отменяется процедурой создания органов самоуправления (к которым почему-то относятся только советы и попечительские советы): «Положение об органах самоуправления должно утверждать Министерство образования Республики Беларусь»¹. Таким образом, государством блокируется

---

* Подраздел написан с участием Светланы Крупник и Владимира Мацкевича.

¹ Главный информационно-аналитический центр Министерства образования // www.cacedu.unibel.by/Education.

создание действительно общественного механизма управления образованием и обеспечивается полная его подконтрольность.

Образовательная система Беларуси остается централизованной и не подконтрольной обществу. Свернуты реформы, начатые после провозглашения независимости страны. Актуальные направления официальных реформаторских усилий обращены на создание структуры 12-летнего школьного обучения, переход школы на 5-дневную учебную неделю, введение в учебных заведениях 10-балльной системы, а в высших учебных заведениях – многоуровневой системы обучения (бакалавр – 4 года, специалист – 5 лет, магистр – 6 лет).

Все эти новации никак не затрагивают систему управления образованием.

Законодательство, регламентирующее образовательную деятельность, анахроничное, «новые» законодательные разработки воспроизводят базовые принципы командно-административной системы в образовании. В новой версии закона об образовании вычеркнута статья о хозяйственной деятельности учебных заведений, отменена подчиненность Министерства образования парламенту, крайне расплывчато изложена идея академических свобод высших учебных заведений. Законодательно блокируется проведение реальных реформ в образовательной сфере.

Новый закон закрепляет советскую классификацию ступеней образования (среднее специальное, профессионально-техническое и т. п.) и ликвидирует институт экстерната. В нем отсутствует юридическое оформление такой формы обучения, как магистратура. Прописанная в нем типология учебных заведений не отвечает европейским стандартам и не обеспечивает подлинную преемственность и технологичность образования.

Система управления образованием выстроена по принципу вертикали власти и не предполагает обратную связь. Ее структура обладает такими элементами, как роно, горно и облоно, которые выполняют контрольно-идеологические функции, а не экспертно-методологические. В то же время существующая система не предусматривает элементы самоуправления в работе учебных заведений. Такое понятие как академические свободы для большинства руководителей учебных заведений по-прежнему остается неясным и лишенным смысла.

Предельная централизованность образовательной системы, ее закрытость и непрозрачность для общества (в сочетании с оформлением авторитарной образовательной элиты по образцу политической) создает благоприятные условия для роста коррупции в сфере образования, расширения всевозможных поборов под видом «платных услуг» и «добровольных пожертвований», роста теневого образования. Особенно в последнее время развилась практика «списочного» поступления в вузы, когда деканат конкретного вуза составляет список абитуриентов, которые должны поступить несмотря ни на что. Расширяются также формы торговли экзаменационными оценками и дипломами, различные виды прямой и скрытой «поддержки» в процессе учебы, перераспределение руководством учебных заведений финансовых поступлений в свою пользу. В целом можно говорить о стремительном росте коррумпированности высшей школы.

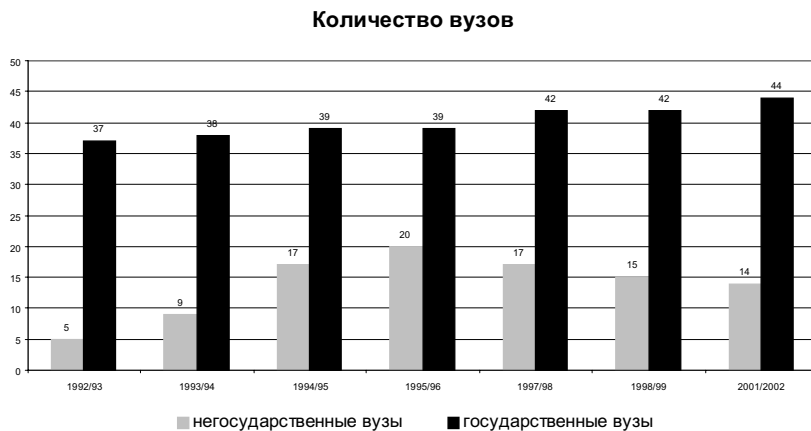
Стремление государства обеспечить полный контроль над всеми формами образовательной деятельности проявляется в дискриминации негосударственных образовательных инициатив (отказ в выдаче лицензий, постоянные финансовые проверки, проблемы с арендой учебных площадей и т. д.). Задача подобной активности ясна: ограничить число и сферу влияния негосударственных учебных учреждений.

В то же время в начале 90-х гг. возник ряд частных образовательных проектов, соединивших новые рыночные механизмы и интересы «новой старой» образовательной номенклатуры (Европейский гуманитарный университет, Институт парламентаризма и предпринимательства, Институт современных знаний и т. п.). Таким образом, происходило оформление рынка образовательных услуг, возникала конкуренция учебных заведений. Однако вместо честной конкуренции государственный сектор отдает предпочтение административному прессингу «противника».

«Недореформированность» системы образования проявляется в противоречивом сосуществовании в едином образовательном поле учебных заведений и научно-методических органов разных поколений – «советских» ПТУ и средних школ, «западных» гимназий и колледжей, традиционных институтов повышения квалификации и новых школ маркетинга и менедж-

мента, Республиканского института высшей школы и независимых аналитических групп. Как результат, существует дублирование функций и отсутствие единых приоритетов. Система образования перегружена и требует своей очистки от малоэффективных составляющих. Это предполагает необходимость восстановления реальной системности, т.е. обеспечения внутренней целостности, прозрачности и соразмерности всех форм образовательной деятельности.

Существующая система образования фактически лишена специально подготовленных управленческих кадров всех уровней. «Менеджмент в сфере образования» – это еще не заполненная ниша, поскольку в стране не существует ни учебных заведений с такой специализацией, ни практики квалификационного отбора при занятии управленческих должностей. Организационно-управленческой работой заняты не профессионалы, а либо карьеристы (ориентирован-

Источник: Главный информационно-аналитический центр Министерства образования РБ.

ные на достижение личного благополучия все равно где и все равно как), либо «свои люди» (лично преданные начальству и никогда не имеющие своего мнения), либо изгой (аутсайдеры профессионального сообщества). Как бы то

ни было, случайный человек на месте руководителя системы образования не способен заставить ее эффективно работать.

Растущая в последнее время коммерческая активность учебных заведений отражает, как правило, не реальные потребности учреждений, а уровень амбиций их руководства. Коммерческие проекты имеют преимущественно факультативный по отношению к учебному процессу характер, реально не привлекая средства, а выстраивая «параллельный бюджет» конкретного заведения. Примером может служить разноплановая коммерческая активность БГУ – от конкурсов красоты до радио Unistar. При этом состояние материальной базы, обеспеченность процесса обучения информационными ресурсами нового поколения и уровень оплаты работы сотрудников БГУ остаются абсолютно не соответствующими статусу «первого вуза страны».

Принятая система статистической отчетности в сфере образования не отражает базовых показателей наличного состояния и развития системы образования.

Отсутствует четкое представление о нормах учебной нагрузки. Принятые на сегодня нормы, как для преподавателей (550 аудиторных часов для вуза вместо 150 в США), так и для студентов, завышены и противоречат европейским стандартам, что ведет к общему понижению качества учебной работы. Соотношение количества преподавателей и студентов также не отвечает принятым европейским стандартам, что позволяет говорить о затратном характере белорусской системы образования. В данном случае можно говорить и о неэффективной кадровой политике: штаты непомерно раздуты, оценка труда усреднена и не отвечает реальному вкладу сотрудника, отсутствует эффективная стимуляция творческой активности.

Для современной системы управления образованием характерно сочетание демонстративной бюрократической активности, импровизационно-авторитарного стиля управления, пустого растрачивания и без того незначительных средств из госбюджета и хаотичного экономического (коммерческого) экспериментирования. Фактически современное управление белорусским образованием не способно обеспечить эффективное функционирование и развитие системы. Наличные управленческие кадры, действуя в рам-

ках жесткой государственной политики, способны обеспечить в лучшем случае лишь выживание конкретного учебного заведения, но не его качественный рост. Система образования оказывается неэффективной не только в информационно-методическом, но и в управленческо-экономическом плане.

Выводы

Для белорусского образования характерен всесторонний кризис. Вместо информационного обеспечения оно транслирует «информационный шум», вместо творчески мыслящего «будущего нации» производит конформистов или интеллектуальных эмигрантов, вместо новых элит тиражирует чиновные кадры, распыляет и люмпенизирует преподавателей. Неэффективность белорусского образования заключается не только в низком качестве итогового продукта, но и в принципиальной неспособности его руководящих структур организовать эффективную работу громоздкой и во многом устаревшей системы. Состарившиеся образовательные механизмы продолжают создавать «людей вчерашнего дня».